

Е.С. Швецова

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия
E-mail: ekaterina.shvenco@mail.ru

История изучения и элементы историографии погребальных памятников тюркского времени на территории Барабинской лесостепи

Предпринята попытка анализа истории изучения погребальных памятников древнетюркского населения на территории Барабинской лесостепи начиная с XIX в. и до наших дней. На основе интенсивности исследований и методики изучения выделено три последовательно сменяющихся этапа в изучении памятников данной группы. Первый этап содержит исследования с середины XIX до начала XX в., которые проводили В.В. Радлов, Г.О. Оссовский, С.М. Чугунов. В этот период были осуществлены значительные полевые изыскания, откуда был получен богатый вещественный материал. Анализ и интерпретация были выполнены уже в середине XX в. Д.Г. Савиновым. Второй этап начинается с 60-х гг. XX в. и связан с работой Новосибирской экспедиции Новосибирского государственного педагогического института и Западно-Сибирского отряда Северо-Азиатской экспедиции СО АН СССР. Здесь отмечаются интенсивные исследования памятников раннего Средневековья. Третий этап (с 1988 г.) стал периодом широких обобщений, когда кроме полевых исследований начинают появляться работы, где детально рассматриваются вопросы анализа ранее накопленного материала, а также реконструкции этнокультурных и социокультурных процессов, протекавших в Барабе. Было установлено, что тюркоязычные племена начали проникать на данную территорию в середине VIII в. с территории Северного Алтая. В последние десятилетия наблюдается некоторый спад интереса к памятникам Средневековья. Специальных полевых исследований захоронений этого времени не проводится, все выявленные и изученные погребальные комплексы связаны с расположением на более ранних некрополях или поселениях.

Ключевые слова: Барабинская лесостепь, эпоха раннего Средневековья, тюркское время, погребальные комплексы, история изучения.

Ekaterina S. Shvetsova

Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russia
E-mail: ekaterina.shvenco@mail.ru

History of Research and Elements of the Historiography of Burial Sites of the Turkic Period in Baraba Forest-Steppe

This article describes the history of research into the burial sites of the Turkic-speaking population in the Baraba forest-steppe, which was conducted from the 19th century to the present day. Three successive stages in studying the sites of this population have been identified based on intensity and methods of research. First stage was associated with scholars such as V.V. Radlov, G.O. Ossovsky, and S.M. Chugunov who worked in the mid 19th – early 20th century. Important field studies were done in this period, yielding rich material evidence which was analyzed and interpreted later in the mid 20th century by D.G. Savinov. The second stage began in the 1960s and was associated with the work of the Expedition of the Novosibirsk State Pedagogical Institute and Western Siberian Unit of the Northern Asian Expedition of the Siberian Branch of the Soviet Academy of Sciences. That stage was marked by active research of the Early Medieval sites. Third stage has started in 1988 and is distinguished as a period of broad generalizations with studies analyzing the previously accumulated evidence and reconstructing ethnic, cultural, and social processes in Baraba in addition to field research. It has been established that the Turkic-speaking tribes began to migrate to this territory in the mid 8th

century from Northern Altai. In recent decades there has been a slight decline of interest in Medieval sites. Targeted field studies of Medieval burials have not been carried out; all discovered and studied burial complexes are associated with their location in earlier necropolises or settlements.

Keywords: *Baraba forest-steppe, Early Middle Ages, Turkic period, funeral complexes, research history.*

Период раннего Средневековья ознаменовался в Барабинской лесостепи началом новых этнокультурных процессов. В жизни автохтонного населения появляются новые черты, сначала в материальной, а позже и в духовной культуре. Эти изменения ученые связывают с началом «тюркизации» данной территории [Могильников, 1965, с. 281; 1987, с. 112; Бараба..., 1988, с. 167; Савинов, 1994, с. 4; 2016, с. 29; Троицкая, Новиков, 1998, с. 85; и др.].

Основным источником для изучения влияния пришлого населения на культурогенез местного служат археологические материалы, среди которых наиболее изучены и показательны погребальные комплексы и сопроводительный инвентарь, включающий в себя маркеры тюркской культуры: вооружение, предметы личной атрибуции, конскую упряжь и др. Важным аспектом в изучении погребального обряда является анализ процесса накопления материалов, полученных в ходе полевых исследований, а также рассмотрение выводов, ставших результатом интерпретации памятников. Данная работа посвящена анализу накопленного материала по изучению погребального обряда тюркского населения. Кроме того, предпринята попытка выделения отдельных этапов, критерием для этого стали как значительные временные разрывы в изучении тюркских памятников Барабы, так и скачкообразные изменения количества и качества полевых исследований и теоретических обобщений.

Этап 1 (1866–1899 гг.) – начало знакомства с раннесредневековыми памятниками и накопление первоначальных знаний о процессах, протекавших на данной территории в древнетюркское время. В отличие от прародины тюркской культуры – Центральной Азии и Южной Сибири – в Барабе в дореволюционное время проводилось активное изучение погребальных комплексов. Особый интерес исследователей XIX в. к захоронениям объясняется наличием в данной группе памятников сопроводительного инвентаря, который был наиболее ярким и интересным в этот период не только специалистам, но и обывателям.

Впервые средневековые курганы Барабинской лесостепи привлекли исследователей еще в середине XIX в. В 1866 г. археологическими работами здесь начал заниматься выдающийся ученый, академик В.В. Радлов. Позднее полученные

им результаты были специально рассмотрены Д.Г. Савиновым, который отмечал, что раскопки были весьма значительными по объему выполненных работ, но произведены на достаточно низком методическом уровне, что не позволяет с должной точностью идентифицировать большинство находок [1988, с. 5]. Исследователь относит раскопанные курганы у д. Кызыль к двум хронологическим периодам: IX–X вв. – сrostкинская культура; начало II тыс. н.э. [Там же, 1988, с. 6].

В 1884 г. начаты полевые исследования Г.О. Оссовским. Им были раскопаны три средневековых кургана [Отчет..., 1896, с. 139–141]. Захоронения совершены по обряду труположения с чучелом коня. Исследователь отнес данные погребальные комплексы к началу II тыс. н.э. Подробно изучив материалы из этих раскопок, Д.Г. Савинов согласился с датировкой, уточнив ее рамками XI–XII вв. н.э. [1988, с. 10]. Данные памятники оставлены носителями двух культурных традиций: местной, представленной самодийскими племенами, которые жили в Западной Сибири; и пришлой – связанной с проникновением в Барабу с территории Северного и Восточного Казахстана тюркоязычного населения (кимакских племен) [Бараба..., с. 112].

В 1895 г. захоронения Барабинской лесостепи привлекли внимание С.М. Чугунова. В течение двух лет им частично был изучен Усть-Тартасский могильник. Всего было раскопано 15 курганов: 4 в 1895 г. и 11 в 1896 г. Описания погребальных комплексов и находок из них были опубликованы в отчетах императорской археологической комиссии [Отчет..., 1898, с. 100–103, 224; Собранные С.М. Чугуновым сведения..., 1897]. Исследователь отнес один из курганов приблизительно к VIII в. н.э. [Отчет..., 1898, с. 102]. Более детальное изучение и интерпретация были проведены во второй половине XX в. Д.Г. Савиновым [1988, с. 10–12]. В начале XXI в. к анализу материалов Усть-Тартасского могильника обратились Т.Н. Троицкая и А.Л. Автушкова [2010, с. 54–55]. Д.Г. Савинов отнес курган № 3 с пятого участка памятника к древнетюркской культуре. Он выделил несколько комплексов сопроводительного инвентаря: общетюркские предметы – гладкие бляхи-оправы с округлой верхней частью, пряжки с гладким щитком, трехперые наконечники стрел; предметы сrostкинской культуры – ременные на-

конечники с растительным орнаментом на подвесных ремешках, костяные псалии с окончанием в виде «рыбьего хвоста», сосуды с характерной орнаментацией. По приведенным аналогиям ученый предложил датировать курган IX–X вв. Т.Н. Троицкая и А.Л. Автушкова дали подробное описание впускного погребения № 2 в кургане 1 [Там же, с. 52]. Могила сильно потревожена, в ней обнаружены кости человека и лошади (ребра и обломки двух тазовых костей). В целом они согласны с ранее предложенной датировкой.

Последними исследованиями в XIX в. были раскопки у оз. Убинское, которые проводились летом 1899 г. С.М. Чугуновым. Материалы не были опубликованы, они были проанализированы Д.Г. Савиновым и отнесены к IX–X вв. н.э. [1988, с. 12].

Этап 2 (1957–1988 гг.). Как и предыдущий этап, это время накопления материала. Различия между этапами заключается в том, что за время перерыва в активных археологических исследованиях на рассматриваемой территории коренным образом меняется методика изучения археологических памятников, что позволяет получать больший объем информации.

Для археологии Барабинской лесостепи это поворотное время в истории изучения этнокультурных и этногенетических процессов, протекавших в регионе с эпохи палеолита и до прихода русского населения. Активные изыскания начинаются в 1957 г. с работ Новосибирской экспедиции Новосибирского государственного педагогического института, организатором и руководителем которой была Т.Н. Троицкая, и Западно-Сибирского отряда Северо-Азиатской экспедиции СО АН СССР (начальник отряда – В.И. Молодин).

На данном этапе осуществлены самые крупные работы по обследованию археологических объектов, оставленных тюркоязычным населением. Были проведены раскопки таких памятников, как Базово-1, -2, Венгерovo-1, Туруновка-3А, Ходунково, Преображенка-3, Чулым-2, Большие Луки-1, -3, Третье Отделение-1, -2, Осинцево IV и Венгерovo VII (карта памятников древнетюркского времени опубликована в статье: [Молодин и др., 2018, с. 100]). Погребальные комплексы раннего и развитого Средневековья исследовались Т.Н. Троицкой, В.И. Молодиным, Д.Г. Савиновым, А.И. Соловьевым, Н.В. Полосьмак, В.С. Елагиным, В.А. Захом, В.И. Соболевым, Е.А. Сидоровым, Л.И. Копытовой [Копытова, 1974; Савинов, 1983; Савинов, Молодин, 1979; Сидоров, Соболев, 1977; Молодин, Савинов, Елагин, 1981].

Полученные источники начинают интерпретироваться [Могильников, 1965, с. 281; и др.]. Рассмотрены памятники Новосибирского Приобья

и Барабы, по которым сделаны выводы о существовавшей дифференциации внутри тюркской среды, о хозяйственной деятельности и характере взаимоотношений пришлых племен с местным населением [Троицкая, Молодин, Соболев, 1980, с. 164–167].

Этап 3 (с 1988 г. до наших дней) – период широких обобщений, когда издаются крупные монографические работы, посвященные тюркоязычному населению, пришедшему в Барабинскую лесостепь. Рассмотрены вопросы хронологии, интерпретации полученных материалов. Кроме того, как отмечалось выше, дан анализ полевых исследований XIX в. Широко применяется методика раскопок могильников сплошными площадями (Сопка-2, Преображенка-6, Тартас-1), что позволяет выявить все нюансы погребальной практики [Молодин, 2016, с. 99]. В археологических изысканиях стали использоваться естественно-научные методы, главным образом геофизические исследования, они были проведены на памятниках Аулкошкуль-1, Сопка-2, Преображенка-6, Тартас-1 [Чемякина, 2008].

Крупной обобщающей работой стал коллективный труд, опубликованный в 1988 г., куда вошли материалы археологических исследований, проводимых на данной территории с 1960 по 1980 г. [Бараба..., 1988]. Целью работы было определение хронологии памятников; помимо этого, выделены отличия погребальной практики автохтонного и пришлого населения, намечены связи с предшествующим периодом, установлена степень влияния пришлых тюркоязычных племен на местное население, прослежено дальнейшее взаимоотношение данных этносов и результаты их длительного сосуществования. Среди изученных погребальных комплексов выделяются три хронологические группы: древнетюркская, куда относятся памятники Базово-1, -2, Венгерovo-1, Сопка-2, Туруновка-3А, Ходунково; памятники сrostкинской культуры: Преображенка-3, Чулым-2, Большие Луки-1, -3, Третье Отделение-1, -2; более поздние памятники начала II тыс. н.э. – Осинцево IV и Венгерovo VII. Авторами было установлено, что на рассматриваемой территории обитали две культурно и этнически различные группы населения: местное – носители горносталевского этапа потчевашской культуры и пришлое – тюркское. Первая группа проживала здесь с VII по X в. н.э.; помимо погребальных ими оставлены еще и поселенческие комплексы. Проникновение в регион тюркских племен началось с территории Северного Алтая в середине VIII в. н.э. Причиной передвижения их на север лесостепи стало возникновение в Центральной Азии нового Уйгурского кагана-

та. В Барабу с Алтая начали проникать носители сросткинской культуры. На факт смещения прошлого и местного населения указывает наличие потчевашской посуды в погребениях с характерным тюркским инвентарем [Молодин, Савинов, Елагин, 1981, с. 135]. Исследователи отмечают, что длительное сосуществование разных этнических групп было возможно благодаря различной хозяйственной деятельности. Таежное население горносталевского этапа потчевашской культуры занималось отгонным скотоводством, охотой и рыбалкой, а что касается тюрков, то у них ведущее место в хозяйстве отводилось отгонному скотоводству. Результатом длительного взаимодействия стало формирование в регионе двух этнических групп: барабинских татар и южных ханты [Бараба..., 1988, с. 164–169].

Был проведен антропологический анализ материалов могильников Чулым-2, Большие Луки, Третье Отделение-1 [Там же, с. 129–163]. Анализ сборной серии черепов показал, что антропологический тип исследуемых особей является смешанным с преобладанием черт европеоидной расы, хотя наблюдаются и противоположные комбинации. Рассмотренные могильники исследователи отнесли к кругу памятников новосибирского варианта сросткинской культуры, чем подтвердили общую интерпретационную концепцию этих материалов.

С 1979 по 2000 г. производились археологические раскопки на разновременном могильнике Сопка-2. В ходе исследования было выявлено 58 погребений, отнесенных к эпохе Средневековья. Полученный материал был детально рассмотрен В.И. Молодиным и А.И. Соловьевым [2004], а краниологические исследования проведены Т.А. Чикишевой и Д.В. Поздняковым [2004, с. 162–180]. Результатом работы явилось определение хронологии и культурной принадлежности памятников. Авторами было выделено несколько культурно-хронологических групп населения, оставившего погребальные комплексы. К первой группе относятся два погребения горносталевского этапа потчевашской культуры, они датируются в рамках VI–VIII вв. Вторая группа связана с таежным населением и относится к XIII–XIV вв. Третья группа – носители сросткинской культуры [Молодин, Соловьев, 2004, с. 123–124]. Для нее характерен сопроводительный инвентарь кочевников: поясные наборы со специфической орнаментацией, серьги, поясные пряжки, предметы экипировки всадника – и помещение в погребение чучела коня [Там же, с. 126].

За последние десятилетия специальных исследований на территории Обь-Иртышского междуречья с целью изучения раннесредневековых

памятников не проводилось. Здесь продолжает работу Западно-Сибирский отряд Северо-Азиатской экспедиции ИАЭТ СО РАН. В рамках археологических исследований могильников более ранних эпох были выявлены памятники, на которых присутствуют захоронения, оставленные тюркоязычным населением. Сюда относятся три погребения с памятника Преображенка-6 [Молодин, 2006], шесть погребений с памятника Тартас-1 [Молодин и др., 2008, с. 206; Молодин и др., 2011, с. 210], одно захоронение на поселении Венгерovo-2 [Молодин и др., 2018], а также частично обследованный курганный могильник Аул-Кошкуль-1 [Молодин и др., 2010]. Все комплексы отнесены к середине I тыс. – началу II тыс. н.э. Курганные насыпи фактически везде разрушены долгой распашкой под посевные угодья, за исключением памятника Аул-Кошкуль-1. Здесь исследователи зафиксировали шесть погребальных комплексов [Там же, с. 46–48].

Продолжаются исследования, посвященные вопросам тюркизации, а именно времени проникновения на данную территорию кочевников и их роли в жизни местных племен. Ю.Ф. Кирюшин и В.В. Горбунов выделяют несколько периодов тюркизации: 1) тюрко-кыпчакский (вторая половина VIII – первая половина X в.); 2) сросткинский (вторая половина X – первая половина XI в.); 3) кыпчакский (вторая половина XI – XII в.). По их мнению, взаимоотношения аборигенного и прошлого населения носили характер культурной ассимиляции, но не привели к полному слиянию тюркоязычного и самодийского населения [Кирюшин, Горбунов, 2007, с. 62]. В недавней работе Д.Г. Савинов отмечает, что появление предметов тюркского облика на рассматриваемой территории в VII–VIII вв. связано с проникновением сюда ранжированной (воинской) субкультуры, способствовавшей формированию потестарных военно-политических объединений, но еще не является свидетельством ассимиляции населения. Наиболее серьезным событием в истории населения Южной Сибири стала гибель Уйгурского каганата и складывание самого позднего северного древнетюркского этносоциального объединения – государства кимако-кыпчаков с центром на Иртыше, что произошло в середине IX в. [2016, с. 29].

На сегодняшний день погребальные комплексы, оставленные тюркоязычными племенами, являются основным источником для реконструкции социокультурных и этнокультурных процессов, протекавших на данной территории. Рассмотрев историю изучения памятников тюркского времени и некоторые проблемы историографии, можно выделить несколько этапов, отличающихся друг

от друга методами и исследовательскими подходами. Дальнейший анализ материалов раскопок позволит дополнить и расширить уже существующие концепции.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ (проект № 20-18-00111).

Список литературы

- Бараба** в тюркское время / В.И. Молодин, Д.Г. Савинов, В.С. Елагин, В.И. Соболев, Н.В. Полосьмак, Е.А. Сидоров, А.И. Соловьев, А.П. Бородовский, А.В. Новиков, А.Р. Ким, Т.А. Чикишева, П.И. Беланов. – Новосибирск: Наука, 1988. – 176 с.
- Кирюшин Ю.Ф., Горбунов В.В.** Начальные процессы тюркизации Западной Сибири по данным археологии // Средневековая археология евразийских степей: мат-лы Учредит. съезда Междунар. конгресса. – Казань: ИИ им. Ш. Марджани АН РТ, 2007. – Т. 1. – С. 60–63.
- Копытгова Л.И.** Раскопки у с. Старая Преображенка // Из истории Сибири. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1974. – Вып. 15. – С. 66–71.
- Могильников В.А.** Ананьевское городище и вопрос о времени тюркизации Среднего Прииртышья и Барабы // СА. – 1965. – № 1. – С. 275–282.
- Могильников В.А.** Миграции и процесс тюркизации населения юга Западной Сибири // Смены культур и миграция в Западной Сибири. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1987. – С. 109–113.
- Молодин В.И.** Отчет об археологических исследованиях сезона 2005 г. в Венгеровском районе Новосибирской области: в 3 т. – Новосибирск, 2006. – Т. I // Арх. ИАЭТ СО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 308.
- Молодин В.И.** Памятник Сопка-2 и его значение для изучения культур эпохи бронзы Евразии (к юбилею проф. А.Д. Пряхина) // Очерки истории сибирской археологии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – С. 95–109.
- Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Швецова Е.С.** Материалы древнетюркского времени на поселении Венгерово-2 (Барабинская лесостепь) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2018. – Т. 17. – № 5: Археология и этнография. – С. 99–108. – doi:10.25205/1818-7919-2018-17-5-99-108.
- Молодин В.И., Парцингер Г., Мыльникова Л.Н., Новикова О.И., Соловьев А.И., Наглер А., Дураков И.А., Кобелева Л.С.** Тартас-1. Некоторые итоги полевых исследований // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. – Т. XIV. – С. 202–207.
- Молодин В.И., Савинов Д.Г., Елагин В.С.** Погребения тюркского времени из могильника Преображенка-3 (Центральная Бараба) // Проблемы Западно-Сибирской археологии: Эпоха железа. – Новосибирск: Наука, 1981. – С. 123–137.
- Молодин В.И., Соловьев А.И.** Памятник Сопка-2 на реке Оми. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. – Т. 2: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи средневековья. – 184 с.
- Молодин В.И., Фассбиндер Й.В.Е., Горка Т., Позднякова О.А., Чемякина М.А., Дураков И.А., Хансен С., Наглер А.** Новый могильник древнетюркского времени Аул-Кошкуль в Барабинской лесостепи: геофизические исследования // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2010. – Т. 9. – № 7: Археология и этнография. – С. 46–56.
- Молодин В.И., Хансен С., Мыльникова Л.Н., Наглер А., Кобелева Л.С., Дураков И.А., Ефремова Н.С., Новикова О.И., Нестерова М.С., Ненахов Д.А., Ковырина Ю.Н., Мосечкина Н.Н., Васильева Ю.А.** Археологические исследования могильника Тартас-1 в 2011 году: основные результаты // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – Т. XVII. – С. 206–211.
- Отчет** о раскопках, произведенных в 1894 г. Г.О. Оссовским в Каинском округе Томской губернии // Отчет импер. археол. комиссии за 1894 год. – СПб.: Тип. Глав. упр. уделов, Моховая, № 40, 1896. – С. 139–147.
- Отчет** С.М. Чугунова о раскопках его, в 1896 году, в Каинском уезде Томской губернии // Отчет импер. археол. комиссии за 1896 год. – СПб.: Тип. Глав. упр. уделов, 1898. – С. 94–104, 219–225.
- Савинов Д.Г.** Раскопки могильника Венгерово VII // АО 1981 года. – М.: Наука, 1983. – С. 228.
- Савинов Д.Г.** Из истории изучения раннесредневековых памятников Барабы // Бараба в тюркское время. – Новосибирск: Наука, 1988. – Гл. 1. – С. 5–13.
- Савинов Д.Г.** Государства и культурогенез на территории Южной Сибири в эпоху раннего средневековья. – Кемерово: Изд-во Кем. гос. ун-та, 1994. – 215 с.
- Савинов Д.Г.** Археологические формы «тюркизации» населения Западной Сибири // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер.: История. – 2016. – № 4 (42). – С. 27–31. – doi:10.17223/19988613/42/5.
- Савинов Д.Г., Молодин В.И.** Тюркские погребения Барабинской лесостепи // Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. – Омск, 1979. – С. 62–66.
- Сидоров Е.А., Соболев В.И.** Раскопки могильника Чулым-2 // АО 1976 года. – М.: Наука, 1977. – С. 243.
- Собранные** С.М. Чугуновым сведения о курганах в Каинском округе Томской губернии // Отчет импер. ар-

хеол. комиссии за 1897 год. – СПб.: Тип. Глав. упр. уделов, Моховая, № 40, 1897. – С. 138–140.

Троицкая Т.Н., Автушкова А.Л. Усть-Таргасский могильник (по материалам раскопок С.М. Чугунова) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2010. – № 2 (13). – С. 51–61.

Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. Археологическая карта Новосибирской области. – Новосибирск: Наука, 1980. – 184 с.

Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – 152 с.

Чемякина М.А. Археолого-геофизические исследования грунтовых могильников Западной Сибири // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2008. – Т. 7. – № 3: Археология и этнография. – С. 44–56.

Чикишева Т.А., Поздняков Д.В. Краниологические особенности средневекового населения Барабы // Памятник Сопка-2 на реке Оми. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. – Т. 2: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи средневековья. – С. 162–181.

References

Chemyakina M.A. Arkheologo-geofizicheskie issledovaniya gruntovykh mogil'nikov Zapadnoi Sibiri. In *Novosibirsk State Univ. Bulletin. Seriya: History and Philology*, 2008, vol. 7, No. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 44–56. (In Russ.).

Chikisheva T.A., Pozdnyakov D.V. Kраниологические особенности средневекового населения Барабы. In *Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2004, vol. 2: Kul'turno-khronologicheskii analiz pogrebal'nykh kompleksov epokhi srednevekov'ya, pp. 162–181. (In Russ.).

Kiryushin Yu.F., Gorbunov V.V. Nachal'nye protsessy tyurkizatsii Zapadnoi Sibiri po dannym arkheologii. In *Srednevekovaya arkheologiya evraziiskikh stepei: materialy Uchreditel'nogo s'ezda Mezhdunarodnogo kongressa*. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2007, vol. 1, pp. 60–63. (In Russ.).

Kopytova L.I. Raskopki u sela Staraya Preobrazhenka. In *Iz istorii Sibiri*. Tomsk: State Univ. Press, 1974, iss. 15, pp. 66–71. (In Russ.).

Mogilnikov V.A. Anan'evskoe gorodishche i vopros o vremeni tyurkizatsii Srednego Priirtysh'ya i Baraby. In *Sovetskaya arkheologiya*, 1965, No. 1, pp. 275–282. (In Russ.).

Mogilnikov V.A. Migratsii i protsess tyurkizatsii naseleniya yuga Zapadnoi Sibiri. In *Smeny kul'tur i migratsiya v Zapadnoi Sibiri*. Tomsk: State Univ. Press, 1987, pp. 109–113. (In Russ.).

Molodin V.I. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh sezona 2005 g. v Vengerovskom raione Novosibirskoi oblasti: in 3 vol. Novosibirsk, 2006, vol. I. *Arkhiv IAET SB RAS*. F. 1. Inv. 1. D. 308. (In Russ.).

Molodin V.I. Pamyatnik Sopka-2 i ego znachenie dlya izucheniya kul'tur epokhi bronzy Evrazii (k yubileyu professora A.D. Pryakhina). In *Ocherki istorii sibirskoi arkheologii*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, pp. 95–109. (In Russ.).

Molodin V.I., Fassbinder J.W.E., Gorka T.H., Pozdnyakova O.A., Chemyakina M.A., Durakov I.A., Hansen S., Nagler A. Aul-koshkul-1, a New Burial yard of the Ancient Turkic period in the Barabasteppe: geophysical prospection. In *Novosibirsk State Univ. Bulletin. Series: History and Philology*, 2010, vol. 9, No. 7: Archaeology and Ethnography, pp. 46–56. (In Russ.).

Molodin V.I., Hansen S., Mylnikova L.N., Nagler A., Kobeleva L.S., Durakov I.A., Efremova N.S., Novikova O.I., Nesterova M.S., Nenakhov D.A., Kovyrshina Yu.N., Mosechkina N.N., Vasil'eva Yu.A. Arkheologicheskie issledovaniya mogil'nika Tartas-1 v 2011 godu: Osnovnye rezul'taty. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2011, vol. XVII, pp. 206–211. (In Russ.).

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Nesterova M.S., Shvetsova E.S. New Materials of the Ancient Turkic Epoch on Settlement of Vengerovo-2 (Baraba Forest-Steppe). In *Novosibirsk State Univ. Bulletin. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, No. 5: Archaeology and Ethnography, pp. 99–108. (In Russ.). doi:10.25205/1818-7919-2018-17-5-99-108.

Molodin V.I., Parzinger H., Mylnikova L.N., Novikova O.I., Solovyev A.I., Nagler A., Durakov I.A., Kobeleva L.S. Tartas-1. Nekotorye itogi polevykh issledovaniy. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2008, vol. XIV, pp. 202–207. (In Russ.).

Molodin V.I., Savinov D.G., Elagin V.S. Pogrebeniya tyurkskogo vremeni iz mogil'nika Preobrazhenka-3 (Tsentral'naya Baraba). In *Problemy Zapadno-Sibirskoi arkheologii: Epokha zheleza*. Novosibirsk: Nauka, 1981, pp. 123–137. (In Russ.).

Molodin V.I., Savinov D.G., Elagin V.S., Soboлев V.I., Polosmak N.V., Sidorov E.A., Solovyev A.I., Borodovsky A.P., Novikov A.V., Kim A.R., Chikisheva T.A., Belanov P.I. Baraba v tyurkskoe vremya. Novosibirsk: Nauka, 1988, 176 p. (In Russ.).

Molodin V.I., Solovyev A.I. Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2004, vol. 2: Kul'turno-khronologicheskii analiz pogrebal'nykh kompleksov epokhi srednevekov'ya, 184 p. (In Russ.).

Otchet o raskopkakh, proizvedennykh v 1894 g. G.O. Ossovskim v Kainskom okruge Tomskoi gubernii. In *Otchet imperatorskoi arkheologicheskoi komissii za 1894 god*. St. Petersburg: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, Mokhovaya, No. 40, 1896, pp. 139–147. (In Russ.).

Otchet S.M. Chugunova o raskopkakh ego, v 1896 godu, v Kainskom uезде Tomskoi gubernii. In *Otchet*

imperatorskoi arkheologicheskoi komissii za 1896 god. St. Petersburg: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 1898, pp. 94–104, 219–225. (In Russ.).

Savinov D.G. Raskopki mogil'nika Vengerovo VII. In *Arkheologicheskie otkrytiya 1981 goda.* Moscow: Nauka, 1983, p. 228. (In Russ.).

Savinov D.G. Iz istorii izucheniya rannesrednevekovykh pamyatnikov Baraby. In *Baraba v tyurkskoe vremya.* Novosibirsk: Nauka, 1988, ch. 1, pp. 5–13. (In Russ.).

Savinov D.G. Gosudarstva i kul'turogenез na territorii Yuzhnoi Sibiri v epokhu rannego srednevekov'ya. Kemerovo: State Univ. Press, 1994, 215 p. (In Russ.).

Savinov D.G. Archaeological forms of “turcization” of Western Siberia's population in a historical context. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Series: History*, 2016, No. 4 (42), pp. 27–31. (In Russ.). doi:10.17223/19988613/42/5.

Savinov D.G., Molodin V.I. Tyurkskie pogrebeniya Barabinskoi lesostepi. In *Etnogenez i etnicheskaya istoriya tyurkoyazychnykh narodov Sibiri i sopredel'nykh territorii.* Omsk, 1979, pp. 62–66. (In Russ.).

Sidorov E.A., Sobolev V.I. Raskopki mogil'nika Chulyum-2. In *Arkheologicheskie otkrytiya 1976 goda.* Moscow: Nauka, 1977, p. 243 (In Russ.).

Sobrannye S.M. Chugunovym svedeniya o kurganakh v Kainskom okruge Tomskoi gubernii. In *Otchet imperatorskoi arkheologicheskoi komissii za 1895 god.* St. Petersburg: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, Mokhovaya, No. 40, 1897, pp. 138–140. (In Russ.).

Troitskaya T.N., Avtushkova A.L. Ust'-Tartasskii mogil'nik (po materialam raskopok S.M. Chugunova). In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 2010, No. 2 (13), pp. 51–61. (In Russ.).

Troitskaya T.N., Molodin V.I., Sobolev V.I. Arkheologicheskaya karta Novosibirskoi oblasti. Novosibirsk: Nauka, 1980, 184 p. (In Russ.).

Troitskaya T.N., Novikov A.V. Verkhneobskaya kul'tura v Novosibirskom Priob'e. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1998, 152 p. (In Russ.).

Швецова Е.С. <https://orcid.org/0000-0001-5358-1927>